

## ГЛАВА 2 (I)

В мире людей насчитывается более трех тысяч измерений, но есть среди них нечто общее — гора. В одних краях её зовут Пиком Резкого Ветра, в других — Пиком Стремительного Ветра, но как бы ни звучало имя, суть одна: эта гора пребывает в вечном движении. Она кочует из мира в мир, и всякому, кто увидит её на горизонте, лучше держаться подальше.

Вершина её остра и лишена снегов, на склонах не встретишь ни деревца, ни зверя. Лишь глубокая, узкая расщелина прорезает каменную плоть сверху донизу, издали напоминая дверную щель. Именно поэтому во всех мирах у этой горы есть еще одно имя — Врата Духов.

Говорят, когда Врата распахиваются, Король Подземного мира отправляется в дозор. Впрочем, после того как владыка сошелся браком, в дозоры стала выходить его супруга, а сам Король лишь смиренно сопровождает её. Одни болтали, что Императрица Подземного мира столь свирепа, что лишь она способна укротить своего грозного мужа. Другие божились, что она невообразимо прекрасна и он пал жертвой её божественной красоты. Третьи же твердили, что она дурнушка, но столь мудра, что Король души в ней не чаёт.

Слухи множились, обрастая небылицами, но никто из смертных не мог похвастаться тем, что видел Минхоу воочию. А всё потому, что видевшие его, не возвращались живыми.

### Континент Цзиньюань

На этих землях, раскинувшихся меж шестью великими и десятью малыми государствами, обитали несметные племена и кланы. Мир этот принадлежал практикам: повсюду процветали школы самосовершенствования, хотя истинного Дао достигали лишь единицы. Тех, кто обладал высшим духовным корнем, было катастрофически мало. Обычные люди тоже заучивали пару-тройку техник долголетия, а потому жили здесь долго — в среднем около ста восьмидесяти лет.

Среди заклинателей не утихали распри. Несколько лет назад междоусобицы были столь яростными, что выкосили почти всё молодое поколение. Теперь школы отчаянно нуждались в свежей крови, а уж за талантливых учеников готовы были перегрызть глотки. Практик уровня Зарождающейся Души считался сокровищем, а уж если кому удавалось достичь стадии Трансформации Бога, он и вовсе становился священным столпом своей обители.

Школа Кленовой горы расположилась на вершине Небесного Клена. В отличие от обычных алых деревьев, здешние клены были белыми, почти прозрачными. Ими поросли все склоны, от подножия до самой вершины, и издали казалось, будто гору укрыл вечный снег. Такая странная форма деревьев объяснялась близостью морозной духовной жилы.

В самом сердце горы, за глубокими слоями запретных печатей, скрывалась пещера. В ней оберегали тело. Женское тело. Она не была красавицей, от чьего лика рушатся города, но в её чертах сквозила домашняя мягкость и уют. Платье из лучшего шелка небесного шелкопряда, шпилька из духовного нефрита шестого ранга, гроб из кристалла, хранящий плоть от тлена... Судя по убранству, возлюбленный души в ней не чаял.

Рядом с хрустальным гробом стоял мужчина в расшитых пурпурных одеждах. Он нежно, едва касаясь, погладил прозрачную крышку там, где покоилось лицо покойной.

— А-Нин, подожди еще немного. Скоро я верну тебя к жизни. Прошло триста лет... и вот, наконец, шанс близок.

Он говорил сам с собой, но лицо его оставалось неподвижной маской — адепты Школы Кленовой горы из-за специфики своих техник редко проявляли эмоции.

Побыв с ней немного, он вынужден был уйти. Печати вновь сомкнулись, отрезая усопшую от мира. Под великолепными одеждами её руки были покрыты старыми шрамами. Тщательный макияж скрывал истинную бледность. Ладони её лежали на животе, словно она пыталась что-то защитить, и под этими руками скрывалась длинная, рваная рана, прошившая её насквозь.

Она лежала — безмолвная, застывшая, — самой своей позой взывая о чем-то, чего уже не вернуть.

\*\*\*

В Подземном мире готовились к шеститысячелетию Короля. Это не значило, что владыке исполнилось всего шесть тысяч лет — просто раз в шесть тысячелетий устраивали пышное торжество, и в этот же срок Минван выходил в большой дозор.

Лун Юй развалился на огромной кровати во дворце Мими и сосредоточенно загибал пальцы, пытаясь вычислить, сколько же лет на самом деле его Я И. Один Я И, два Я И, три Я И... пятьсот... девятьсот семьдесят один... девятьсот семьдесят два... хр-р-р...

Не добравшись и до первого миллиона, Лун Юй благополучно уснул, успев лишь пробормотать во сне:

«Мать твою... Какой же ты старый... Чистой воды старый хрен на молоденькую травку позарился!»

Инь Я И в это время сидел в Теневом дворце, разбирая горы подношений. Дату банкета еще не утвердили, а подарки уже текли рекой. Больше всего прислали из Мира духов — тамошние родственнички по материнской линии всегда считали себя вправе требовать особого внимания. Если в прошлые годы в списках значились «двенадцать прекрасных дев и двенадцать статных юношей», то в этот раз дарители выразились более туманно: «двенадцать ярких жемчужин и двенадцать чистых нефритов».

Он лишь брезгливо скривился.

Жемчужины? Перед его Циньцинем они — просто рыбы глаза!

Нефриты? По сравнению с его сокровищем — сущая пыль и мусор!

— Сяо Сан, — негромко позвал Я И.

Верный слуга, уже давно ожидавший за дверью, вошел и склонился в поклоне. Я И небрежно швырнул свиток с подарками ему под ноги.

— Разберись с этим сам.

Сяо Сан невольно дернул глазом. «Это же подношение от вдовствующей Императрицы, матушки господина... "Сам разберись"? Разве это уместно?»

Заметив его заминку, Инь Я И прищурился. В этот момент он был удивительно похож на Лун Юя, когда тот задумывал какую-нибудь пакость.

— Если не справляешься, я могу отправить список моему Циньциню.

— Слушаюсь, я всё улажу! — выпалил Сяо Сан.

Отправить это Минхоу? Да боже упаси! Лун Юй если и не разнесет весь Мир духов к чертям, то для начала точно выбьет дурь из всех причастных. А Сяо Сану подставляться под тяжелую руку господина совсем не хотелось.

— Погоди, — придержал его Я И. — На какой день назначили пиршество?

— На девятый день следующего месяца, — доложил слуга, протягивая регламент торжества.

Владыка заглянул в свиток и раздраженно поморщился. Слишком заумно, слишком официально, слишком утомительно. Он терпеть не мог волокиту, а потому вернул бумаги Сяо Сану.

— Пусть Сы Чэнь всем занимается.

Полная безответственность!

Сяо Сан окончательно потерял терпение. «Если бы это не был мой Король! Если бы мы не выросли вместе! Если бы он не был моим господином, я бы прямо сейчас на него набросился!»

День рождения у тебя, а впахивать должен сын? Где твои мозги, о великий владыка?!

Несмотря на бурю в душе, Сяо Сан сохранил на лице маску почтительного смирения:

— Будет исполнено.

Эх, горькая доля! Достался же ему такой непутевый правитель... Срочно требуется отпуск. Или хотя бы валерьянка.

— Вот и славно. Разберись с подарками, а я пойду проверю моего Циньциня, — Инь Я И, заметно повеселев, направился к выходу.

Сяо Сан чуть не прослезился. Мало ему одного ветреного Короля, так в паре с ним идет еще более непредсказуемый Минхоу! Жизнь — боль.

Однако Сяо Сан и представить не мог, что ему даже не придется отправлять этих «жемчужин» и «нефритов» на убой — они сами решат ускорить свою кончину.

Лун Юй проспал всего четверть часа. Его разбудил невообразимый галдеж снаружи, словно под окнами пять тысяч уток одновременно завели спор. Характер у Лун Юя всегда был взрывным, и в другое время он бы уже вылетел наружу, чтобы раздать тумачков направо и налево. Но сегодня он лишь лениво потянулся на кровати и озорно прищурился.

За свои шесть тысяч лет владыка отмечал юбилей нечасто, и для Лун Юя это был лишь второй подобный праздник. В первый раз он еще не носил титула Минхоу, но прекрасно знал: эти незваные гости — «подарок» из Мира духов, присланный, чтобы показать ему его место. Скучные, напыщенные индюки!

Знай Лун Юй, что всё это затеяла Вэйси, мать Я И, желая внести разлад в их семью, он бы точно сбежал из дома... чтобы собрать армию Асур и стереть Мир духов с лица земли. И плевать на свекровь! А самого Я И отправил бы ночевать в библиотеку лет на шесть тысяч.

К счастью для всех, он об этом не догадывался.

Лун Юй перебрался к окну и лениво оперся на подоконник, разглядывая в зарослях цветов на берегу два десятка нафуфыренных юношей и девиц. Те нарочито громко спорили, строили из себя господ и то и дело поглядывали на дворец. Жаль только, что вокруг Дворца Мими стоял мощный барьер: Лун Юй видел их как на ладони, а они могли лицезреть лишь пустоту.

Шумные гости не унимались, из кожи вон лезли, стараясь привлечь внимание хозяина дворца. Лун Юй поначалу просто забавлялся, но тут увидел, как какая-то наглая девица из этой компании отчитала и прогнала присланного слугу. Вот это ему уже не понравилось. О матушке Я И он не подумал — владыка о ней никогда не упоминал, и Лун Юй считал, что родителей мужа давно нет в живых. Он решил, что отпрыски какого-нибудь зарвавшегося аристократа из Мира духов решили показать характер в его владениях.

Выйти и прогнать их самому? Ну уж нет, он Императрица, негоже мараться об такую мелочь.

Он просто щелкнул пальцами.

Пространство дрогнуло, и появился Янь в сопровождении пяти молодых, только что вошедших в силу свирепых зверей. Свирепый зверь по природе своей жаждет битвы, а уж молодняк и вовсе похож на сорвиголов — им только дай повод пустить в ход когти. Буквально на днях глава дома Джонсон из мира Асур пожаловался, что не может совладать с этими буйными юнцами, и попросил Лун Юя прислать Яня, дабы тот поумерил их пыл.

Кто же знал, что Лун Юй найдет им другое применение?

Звери церемониться не стали. Связи между Миром Асур и Миром духов всегда были натянутыми, и демонические твари особой любви к нежным духовным созданиям не питали. С рыком они бросились на разряженных девиц и юношей, не забывая по пути поджаривать их заклинаниями. Свирепые звери обычно владели силой огня и молнии, реже — воды и ветра. Среди этих пяти трое были огневиками, один владел молнией, а последний — ветром.

Гости из Мира духов вмиг растеряли всю спесь. Заверещав, они бросились врассыпную, пытаясь отбиваться техниками Света. Вот только здесь был Подземный мир, а не их светлые чертоги — магия Света здесь работала едва ли в десятую долю силы. Зато огненные атаки Яня пылали как ни в чем не бывало, молнии били в полную мощь, а атаки ветра... почему-то усилились вдвое.

Лун Юй присмотрелся. Ого, а ветерок-то с секретом! У зверя обнаружилось редкое сочетание Тьмы и Ветра. Отличное приобретение для стаи.

Удовлетворенный, он наблюдал, как звери гоняют по полю незадачливых красавцев, превращая их в жалкое зрелище.

Когда Я И подошел к дворцу Мими, от увиденного он помрачнел. Какие-то ничтожества посмели явиться к его Циньциню и докучать ему? Похоже, кое-кто окончательно зажился на этом свете.

— Сяо Сан! — рявкнул он так, что содрогнулись своды.

Слуга возник мгновенно. Он и не помнил, когда в последний раз владыка повышал на него голос — прошли десятки тысяч лет.

Но увидев представшую картину, Сяо Сан позеленел. «Да чтоб вас... решили сдохнуть — так не тяните меня за собой!»

— Господин... — выдохнул он, падая на колени. — Молю о наказании.

— Вышвырни этот мусор. А потом... — Я И запнулся. Гнев кипел, но он не знал, как сурово наказать верного соратника. Всё-таки это была скорее оплошность, чем злой умысел. Но и оставить без кары нельзя — перед Циньцинем неудобно.

В этот момент из окна второго этажа раздался ленивый голос Лун Юя:

— Пусть идет к Цзи Ляню и получит триста плетей.

— Благодарю за милость, Ваше Высочество! — тут же отозвался Сяо Сан.

Это был идеальный выход. Лун Юй дал владыке возможность сохранить лицо, а слуге — шанс искупить вину.

Оружие Цзи Ляня — Бабочки призрачной ночи. Триста ударов не развеют душу Сяо Сана, но заставят его страдать достаточно долго, чтобы впредь быть осмотрительнее. К тому же Цзи Лянь был предан Лун Юю до мозга костей — он отсчитает все триста честно, в полную силу.

Сяо Сан горько усмехнулся про себя. В итоге он всё равно напросился на взбучку.

Что ж, он припомнит это тем двадцати четырем идиотам. Нашли к кому лезть! Императрица Подземного мира — не та фигура, с которой можно шутить.

Безмозглые твари...

<http://bllate.org/book/17558/1708294>